

Перед сном Линь Су почувствовал, что чего-то не хватает, и в полусне вдруг вспомнил: ах да, сегодня ему не прислали очередное угрожающее или насмешливое сообщение!

— Спи.

Даже в темноте Бог Гу мог уловить изменения в настроении Линь Су. Он крепче обнял его.

Ладно, не буду думать об этом. Может быть, тот, кто их отправлял, просто устал. Линь Су быстро уснул.

Возможно, десять лет назад, в планах Линь Су, он должен был летать с Гу Янем по делам, заниматься бизнесом... быть элитой. Но на самом деле он был упрямым человеком, и Гу Янь постепенно смягчил его. Если ему говорили лечь спать не позже одиннадцати, то к половине десятого он уже начинал клевать носом.

Гу Янь лежал с открытыми глазами и в конце концов поцеловал Линь Су в лоб.

Ежегодный корпоратив корпорации Гу становился все масштабнее, иногда занимая два здания, соединенных переходом. Все, кто был кем-то значимым, считали за честь присутствовать.

— Господин Гу, почему в этом году не видно господина Линь? — кто-то пошутил.

— Я оставил его дома отдыхать, — спокойно ответил Гу Янь, хотя на самом деле сегодняшняя обстановка была слишком напряженной, и он не хотел, чтобы его сокровище это видело.

И тут она появилась.

Цуй Цань.

Гу Янь пошевелил пальцами, желая растереть ее в порошок. Человек, которого он берег как зеницу ока, подвергался такой травле со стороны этой твари?

— Господин Гу, — Цуй Цань была в белом платье в пол, усыпанном блестками. Нельзя было отрицать, что и лицо, и фигура у нее были первоклассными, даже в развлекательной компании корпорации Гу она выделялась.

И Цуй Цань знала мужчин — все они, без исключения, изменяют!

Она уже давно положила глаз на Гу Яня. Этот мужчина был просто идеален!

Сун Цюань отхлебнул шампанского и переглянулся с Лу Цзиньи.

Глупая женщина, она даже не задумывалась, как дошла до этого. Раньше Цуй Цань продавала себя, и Сун Цюань знал об этом, но не вмешивался. Если это приносило прибыль компании, то пусть. Кто он такой, чтобы указывать Цуй Цань, как вести себя? Но Гу Янь никогда не руководствовался внешностью при выборе партнера.

— Цуй Цань, правильно? — улыбнулся Гу Янь.

Все знали, что Гу Янь был загадочным человеком. На публике он улыбался только тогда, когда видел что-то действительно приятное. И тут сердце Цуй Цань забилось чаще, перед глазами вспыхнули огни, словно жизнь, о которой она мечтала, вдруг стала так близка. Окружающие тоже поняли, что происходит.

— Да, это я, — Цуй Цань поправила волосы у уха, застенчиво улыбаясь.

— Позже... — Гу Янь наклонился к Цуй Цань, слегка склонившись, и тихо произнес. — У меня есть подарок для тебя.

Его легкий, но глубокий аромат буквально сразил Цуй Цань!

На корпоративе корпорации Гу уже три года подряд начинался с благословения. Выбирали популярного руководителя или звезду, независимо от пола, и транслировали их на огромном экране в центре зала. Это было очень почетно, и в этом году выбор пал на Цуй Цань.

Цуй Цань потратила немало усилий на подготовку к этому моменту. Лучшие дизайнеры и визажисты работали над ее образом, чтобы она стала самой потрясающей!

Под всеобщим вниманием Цуй Цань с восторгом смотрела на Гу Яня. Вот он, момент!

Но вместо этого наступила мертвая тишина, а затем зал взорвался возмущением!

Цуй Цань почувствовала неладное, резко подняла голову и, увидев экран, побледнела, покрываясь холодным потом.

На экране были ее откровенные фото, настолько откровенные, что это вызывало шок.

Гу Янь медленно подошел к Цуй Цань и с легкой улыбкой спросил:

— Нравится? Этот подарок.

Цуй Цань задрожала.

— Дьявол!

— Использовать корпоратив корпорации Гу как оружие, жестоко, — заметил Фу Сяонань.

Сун Цюань облокотился на стол, довольный.

— Цуй Цань наступила на больное место Гу Яня, это только начало.

Цуй Цань была в шоке. Хотя ее репутация в последние годы была не идеальной, она думала, что, поднявшись на вершину, сможет забыть о прошлом. Но как женщина, как гордая женщина, она не могла вынести такого публичного унижения?!

— Чувствуешь себя униженной? — Гу Янь, словно читая ее мысли, наклонился к уху Цуй Цань.
— Заместитель начальника отдела разработки — это твой протеже, он протянул руку слишком далеко. В обмен на это он дал тебе номер телефона Линь Су, и ты раз за разом тревожила моего любимого. Ты хоть раз подумала, как он себя чувствовал?

— Г-господин Гу... — Цуй Цань задрожала, словно только сейчас осознав серьезность ситуации, и покраснела, готовая упасть на колени.

Но кто-то резко ударил ее по ноге, и она со стоном упала на пол.

Гу Янь обернулся и увидел Гу Чжэня.

— Где ты был?

— Ел, — серьезно ответил Гу Чжэнь. — Я был голоден.

Он слегка опустил взгляд, словно не замечая, что лежит на полу, и с усмешкой добавил:

— Ты думаешь, что достойна приходить в нашу семью Гу?

Цуй Цань, с растрепанными волосами, не смела поднять голову. Она чувствовала презрительные и злорадные взгляды, и вся ее гордость, которую она так долго строила, рухнула в одно мгновение.

— Прошу прощения, все присутствующие, — с улыбкой вышел Сун Цюань.

Они, как ключевые фигуры корпорации Гу, не испытывали раздражения или гнева из-за того, что корпоратив испорчен одной паршивой овцой. Наоборот, они наслаждались зрелищем. Постепенно все поняли, что сегодняшнее событие было специально устроено против Цуй Цань, и, будучи людьми с острым умом и любящими зрелища, они начали смеяться.

Цуй Цань больше всего боялась именно этого. Она была так близка к тому, чего хотела...

— Произошла ошибка, вот правильный ролик, — Сун Цюань хлопнул в ладоши, и на экране появился другой человек.

По иронии судьбы, это была заклятая соперница Цуй Цань, Ли Нуань. Ли Нуань вышла вперед, скользнув взглядом по Цуй Цань, а затем, с притворным удивлением, приложила руку к груди, изображая застенчивость.

Когда те, кто у власти, хотят, чтобы события развивались определенным образом, все подыгрывают.

Цуй Цань стала развлечением для толпы.

Гу Чжэнь наклонился, схватил Цуй Цань за волосы и заставил смотреть на экран.

— Вот как должна выглядеть звезда, которая открывает корпоратив. Тебе нравится?

— Простите... — голос Цуй Цань охрип, она была в ужасе, но, встретившись взглядом с Гу Чжэнем, не могла даже заплакать, только умоляла. — Я виновата, я виновата...

— Папа ничего не говорил нам, — спокойно произнес Гу Чжэнь. — Но это то, что меня больше всего злит. Ты использовала его доброту, делая отвратительные вещи, думая, что любимый человека главы корпорации Гу — это никто, и никто не заступится за него?

Цуй Цань, с посиневшими губами, не могла вымолвить ни слова.

Гу Чжэнь холодно посмотрел на нее, отпустил и встал, поправив пиджак.

В целом, он выглядел очень внушительно, унаследовав семьдесят процентов харизмы Гу Яня, оставив своего отца без слов.

Ли Нуань, с высокомерным видом, прошла мимо Цуй Цань, презрительно плюнув.

Фу Сяонань опустил телефон.

— Эта женщина немного пугает.

И Цуй Цань стала невидимкой. Множество людей прошли мимо, словно не замечая ее, но злоба, как волна, накрыла ее. Гу Янь спокойно наблюдал, не чувствуя ни капли сожаления. Почему эти люди могут беззастенчиво причинять боль его Сяо Су? Он хотел, чтобы эта боль вернулась к ним в десятикратном размере.

Корпоратив еще не закончился, а Цуй Цань уже превратилась в грязь на полу. Она знала, что все кончено. Ее заблокируют везде.

Гу Янь без зазрения совести оставил Гу Чжэня поддерживать обстановку, а сам уехал.

— Твой дядя Янь немного простудился, я поехал домой. Удачи! — Фу Сяонань поднял кулак в знак поддержки.

Лу Цзиньи с улыбкой добавил:

— Кстати, твой дядя Чу тоже слегка приболел. Удачи.

Сун Цюань поправил очки.

Гу Чжэнь с отчаянием спросил:

— Дядя Цэнь тоже заболел?

— Ты умен, — Сун Цюань.

Гу Чжэнь промолчал.

Шутка ли, когда-то твой отец заставил нас работать в корпорации Гу как рабов, так почему бы не поиздеваться над тобой, пока ты еще не окреп?

Работать в канун Нового года — это настоящая трагедия.

Но, к счастью, только полдня.

Гу Янь сидел за столом с мрачным лицом.

— Вы должны дать мне решение.

На самом деле это была проблема с инвестициями в проект. Гу Янь придерживался принципа не откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня, и утром, как только возникла проблема, вызвал всех руководителей в компанию. Ну, в основном, это был большой проект, связанный с семейным капиталом.

Сама инвестиция была безопасной, но требовала, чтобы кто-то поехал для контроля. Минимум на три месяца, максимум на полгода. Никто не хотел ехать.

Сун Цюань предпочел бы умереть, чем поехать. Он, казалось, был в раздумьях, но на самом деле быстро писал Цэнь Юймину:

[Что еще хочешь? Я куплю по дороге, а потом заберу тебя к маме.]